

РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Эксперимент в школе для взрослых: как вернуть успешность тем, кто выпал из образовательного потока

Статья, которую мы вам предлагаем, заслуживает самого детального обсуждения на августовской конференции – на секциях руководителей школ. Автор поднимает актуальнейшую социально-педагогическую проблему – глубокой дидактической запущенности и социальных травм учеников, которые порывают со школой, пополняют ряды криминала, составляют почти миллион юных бездельников.

Ценность статьи – в чётком, продуманном алгоритме работы с такими подростками.

И не только в вечерней школе, но и в общеобразовательной, где есть подобные ученики.

Для этого не требуется ни дополнительных финансовых затрат, ни увеличения штата школ.

Нужно только одно: профессиональная и гражданская ответственность перед ребёнком...

Владислав Вершинин,
заведующий научно-исследовательской лабораторией развития инновационных процессов Ульяновского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, доцент, кандидат педагогических наук

Трудные пути «вечерней» школы

Феномен воспитания в педагогической литературе описывается вновь и вновь — в единстве, по частям, в подробностях и в бесконечности вариаций. Гораздо меньше повезло его собственному негативу — перевоспитанию. К примеру, ни в одном учебнике педагогики мы не найдём материалов по теории и методике воспитания в общеобразовательной школе для взрослых. А ведь в это учреждение рано или поздно попадают практически все, кто выпал из гимназий, лицеев, специальных и обычных классов массовой образовательной школы, здесь же мы видим издержки социально-семейных девиаций, миграции, безработицы и т.п.

Педагоги вечерней школы хорошо знают, что практически каждый новый ученик приходит к ним с явно выраженным психологическим противостоянием «ученик — школа», «ученик — учитель», «ученик — учебный предмет». И к этому багажу негативного опыта почти всегда примыкает букет социальной дезадаптации, вплоть до противоправного поведения. К тому же учителя и руководители детских школ десятилетиями вольно и невольно прилагают немало усилий к тому, чтобы из школы для взрослых (она же — вечерняя сменная школа, рабочей молодёжи и пр.) создать в представлении учащихся и родителей некий жупел третьесортного учреждения образования и социально опасного, нежелательного общения. Даже сама процедура перевода ученика из «нормальной» школы в вечернюю (ненормальную?) состоит... в серии организационных унижений. Перевод всегда связан со стрессом предварительных обсуждений на классных и родительских собраниях, педсоветах, с выговорами и угрозами за неуспеваемость, непосещаемость, недисциплинированность, с прохождением комиссий при отделе образования и по делам несовершеннолетних при администрации города или района.

Согласно подзаконным актам, оставшимся в наследство от прошлого века, только таким удивительным путём ученик дневной школы может попасть в вечер-

ную. Хотя эта школа давно уже занимается в основном в дневное время и преимущественно с подростками! А ведь Закон РФ «Об образовании» предусматривает **право родителей и учащихся на выбор школы любого типа, без каких-либо ограничений**. То есть **практикуемый донныне способ перевода ученика в вечернюю школу фактически является противоправным действием**.

Есть, впрочем, и другой путь — забрать свои документы из дневной школы (а таким ученикам выдают их охотно и под любым предлогом) и прогулять до той поры, когда тебе исполнится пятнадцать лет. Тогда ты получишь право поступить в школу для взрослых, прихватив с собой родителей и написав соответствующее заявление. А если прогуляешь пару лет подольше, то можешь приходить и без родителей. Но в любом случае вчерашняя «вечёрка» — **сегодняшняя открытая (сменная) общеобразовательная школа (ОСОШ) — год за годом получает свой контингент учащихся в состоянии дидактической запущенности и социальных травм**.

Вот здесь-то и встаёт во всей своей остроте проблема любимого детища теории и практики педагогики — процесса перевоспитания, процесса реадaptации личности средствами образования. За эту проблему берутся педагоги школы взрослых и шаг за шагом начинают её решать. Вместе с учениками, с их семьями. Нередко — вместе с органами правопорядка.

Полноте, хватит страшать! — наверняка уже думает иной скептик. — Хотите сказать, что там, где с треском провалились отборнейшие педагоги гимназий, лицеев, школ и классов повышенного уровня, справится обычная «вечёрка»? Ну-ну! Как говорится, «дай Бог нашему теляти волка поймати!» Но скептик ошибается...

Шаг первый: возврат к учёбе

Образовательному учреждению, в недалёком прошлом заслуженно называвшемуся вечерней школой работающей молодёжи, сегодня трудно подыскать название, адекватно отражающее его нынешнюю суть. В дневной, сменной, вечерней формах здесь очно, заочно или экстерном учатся взрослые, юноши и подростки — почти дети. Социальный портрет этого учебного контингента вариативен чуть ли не до бесконечности: рабочие, служащие, безработные; нормальные по всем социальным параметрам люди и те, кого относят к группам риска; учащиеся с высокой учебной мотивацией и люди с бесконечным отвращением ко всему, что связано со школой, учёбой и учителями.

Предположим, что Иванов, Баранов, Горбунова, Криволапов, Пастухов и Имярек по разным причинам, в различных местах и в разное время выпали из привычного возрастного образовательного потока обычной школы или школы повышенного уровня. Предположим также, что в силу каких-то изменившихся

жизненных обстоятельств им понадобится образование, то хотя бы документ о нём.

В обычную школу их, конечно, не возьмут. И правильно сделают: независимо от того, на уровне какого класса, по группе каких учебных дисциплин и как быстро произошла катастрофа, каждый из них не раз побывал в стрессовой ситуации, потерял привычную группу общения, утратил хорошо освоенные возможности и способы школьного самоутверждения, что исказило самооценку.

У каждого при этом неизбежно снижается уровень признания, сужаются жизненные перспективы, негативно окрашиваются отношения с учебным коллективом, а то и со всем обществом, утрачивается годами осваиваемый способ организации времени — учёба, отдых и т.д.

Теперь к «разумному, доброму, вечному» ведёт уже не «светлый путь», а путаные тропинки, так как за время перерыва в учёбе подросток подпадает под определение «взрослый», весьма по-разному понимаемое юристами, экономистами, социологами и педагогами. И двери ему свободно открывает одна-единственная школа — для взрослых.

В старой «вечёрке» посмотрели бы в представленный документ и зачислили в соответствующий класс, согласно бумажным данным. Но в современной школе взрослых происходит нечто такое, о чём ни дневная школа, ни родители, ни сами учащиеся просто не имеют представления. Здесь хорошо знают разницу между документом об образовании и реальной социально-педагогической запущенностью человека, давно и прочно выпавшего из возрастного образовательного потока либо вылетевшего из него недавно и с треском. **И выстраивают педагогический процесс с опорой на реальность, а не на бумагу.**

Однако эту самую реальность надо ещё как-то выявить. Для этого используется дидактический механизм, получивший название **семестрового обучения** (идея Г.Д. Глейзера, московская лабора-

тория Института образования взрослых. См.: Новая организационная форма завершения девятилетнего образования // ВСП. 1990. № 4. Дидактическое обеспечение идеи — открытая сменная общеобразовательная школа № 4 г. Ульяновска).

Каждого из перечисленных выше потенциальных учащихся — от Иванова до Имярек — в своё время бывшая его школа довела (дотерпела!), предположим, класса до седьмого-девятого, с фактическими пробелами в предметной подготовке за все предыдущие классы, не исключая и начальные. К тому же за время перерыва в учёбе, а он случается почти неизбежно, всё это усугубляется естественным забыванием. В точном соответствии с пословицей: «Хуже нет, когда не знаешь, да ещё и забудешь!»

Так вот, по упомянутой технологии, **за какой бы класс основной школы ни представили наши кандидаты в ученики документ об образовании, все они окажутся в первом полугодии (семестре) в одной учебной группе.** И делается это прежде всего в интересах подростков.

Первый семестр — это первая ступень восстановления форм и способов учебного поведения. Его суть — **безотметочное, тактичное, щадящее выявление структуры и глубины дидактической запущенности и определение доступных для восстановления остаточных знаний, умений и учебных навыков, начиная с начальных классов.** В психологическом и поведенческом планах — это ступень восстановления навыков и позитивной мотивации к учебной деятельности, начального снятия психологических барьеров «ученик — школа». Такое восстановление возможно только при условии неременного обеспечения начальных — пусть самых малых! — успехов, ибо в сфере остаточных знаний и умений другое и невозможно! Достигается это в период углублённого повторения относительно знакомого материала.

Первый семестр должен определить и содержание необходимой работы по ликвидации обнаруженных пробелов.

Результатом такого рода работы становятся выстраиваемые шаг за шагом (совместные с учеником) содержание и способ учебной деятельности в последующие три семестра (полтора учебных года). Кто-то решается за это время в ускоренном темпе пройти всю дальнейшую программу основной школы, кто-то — один-два очередных класса. Ну, а кто-то переходит на индивидуальный график работы (как правило, замедленный). Но все в конечном счёте распределяются по учебным потокам, **обеспечивающим каждому учащемуся индивидуальный успех на уровне притязаний.** Поток, как уже ясно, определяется по результатам «учебных проб» и по взаимной договорённости педагогов и учащихся.

Работа на уровне реальных возможностей в сфере полузабытой, но вспоминаемой учебной информации постепенно снимает напряжение, возрождает давно забытое ощущение собственных способностей к обучению.

Главный итог семестрового обучения в том, что ученик, пришедший в вечернюю школу всего лишь за документом об основном образовании, убеждается: **в новых условиях он может воспринимать учебный процесс как нечто интересное для себя. А убедившись в этом, почти всегда подаёт заявление о продолжении обучения в старшем общеобразовательном центре.** Основание для такого шага — возвращённая уверенность в восстановлении своих познавательных интересов, способностей, базовой учебной подготовки.

Однако педагоги знают, насколько новая самооценка, базирующаяся всего лишь на начальных успехах, полученных в условиях максимально щадящей дидактики семестрового обучения, может оказаться неадекватной требованиям старшего центра. И тем более неадекватной для зарождающихся намерений продолжать образование после школы.

Возникает парадоксальная ситуация, когда учить надо всех и одному и тому же — за три года дать двухлетний курс средней школы, довольно упрощённый и во многом урезанный. Но всех одному и тому же учить уже нельзя, так как семестровое обучение обеспечило каждому весьма индивидуальный уровень подготовленности, самооценки и социальных ожиданий.

Шаг второй: селекция?

Наблюдения на стадии семестрового обучения убеждают: для возвращения к учебной деятельности наиболее характерны **мотивация образовательной деятельности, учебно-познавательные способности, дидактическая запущенность и степень коммуникабельности.** Взятые вместе, они могут быть положены в основу распределения учащихся по основным типам образовательных траекторий, оптимально отвечающих их возможностям и личностным особенностям.

1. Учащиеся, оптимально приспособленные к условиям обучения в школе для взрослых. Их учебная мотивация —

высокая, внутреннего характера. Они полностью сохранили учебно-познавательные способности, а дидактическая запущенность вызвана в основном перерывом в учёбе. В системах отношений социальных ролей «ученик — группа» и «ученик — учитель» коммуникабельность удовлетворительная, сохранена способность к взаимодействиям в деловом и даже творческом общении.

Эта группа ребят быстро адаптируется к учебному процессу в любых его формах. Но наиболее эффективно — в условиях семестрового и ускоренного обучения, углублённого обучения и экстерната. Таких учеников немного, но именно они при определённой педагогической поддержке образуют необходимый интеллектуальный фон и играют роль катализатора восстановительного процесса во всей учебной группе.

2. Группа нормы. Мотивация к учебной деятельности здесь преимущественно внешнего характера (внешние требования, необходимость). Познавательные способности — угасшие, но поддаются постепенному восстановлению в процессе возобновления учебной работы. Дидактическая запущенность, как правило, накоплена ещё до перерыва в учёбе. Коммуникабельность в системе «ученик — группа» чаще всего нормальная, а в системе «ученик — учитель» пониженная. При чётком педагогическом управлении группа может быть адаптирована к любым формам учебного процесса школы для взрослых. При слабом педагогическом управлении ребята подпадают под влияние лидеров из собственной среды, чаще — с социально негативными характеристиками, и тогда работают ниже объективных возможностей.

3. Группа педагогической поддержки. Эту часть учащихся отличает негативное отношение к школьной учебной деятельности и устойчивое сопротивление внешним требованиям. Познавательные способности весьма избирательны, мало связаны с непосредственной учебной работой, с трудом поддаются восстановлению. Дидактическая запущенность — длительного накопления. Коммуникативные навыки — недостаточные или специфические. Группа работоспособна только в условиях повышенного педагогического внимания, постоянного контроля и авторитарного руководства. Желательна постоянная связь школы с семьями учащихся и эпизодическое взаимодействие с организациями, курирующими «трудных» подростков. Учебная деятельность становится эффективной только в условиях, позволяющих вести неуклонный пошаговый контроль: дневная форма обучения, малая учебная группа, образование в рамках стандарта школы для взрослых, алгоритмическая организация учебной деятельности, постоянный контроль посещаемости и результатов учёбы.

4. Группа социально-педагогической реабилитации. Это наиболее трудная дидактически и социально самая запущенная часть контингента наших учащихся. У них явно выражены демонстративно-негативное отношение к учебной деятельности,

негативная реакция на внешние требования. Общие познавательные способности понижены, познавательные умения плохо развиты. Общение строится чаще всего на уровне так называемых предметных отношений и примитивной манипуляции. Опыт асоциального и противоправного поведения богат и длителен. Группа может работать только в рамках простейших форм учебной деятельности и при условии чёткой координации взаимодействия учителей, школьного психолога, социального педагога, семей учащихся (где это целесообразно по возрасту учащихся и социальному портрету родителей), дирекции и правоохранительных органов.

К сожалению, законодательством об образовании группа социально-психологической реабилитации в школе для взрослых просто не предусмотрена, её дидактическая организация и финансирование деятельности педагогов в экстремальных условиях не продуманы.

На практике эту часть контингента приходится либо рассредоточивать по другим группам, рискуя снизить общую эффективность педагогического процесса, либо переводить на очно-заочную форму работы в малых группах, а в крайних случаях — на индивидуальное обучение.

Шаг третий: индивидуализация образовательной траектории

Вышеописанная систематизация — всего лишь теоретическая база для осторожных рекомендаций педагогов учащимся о выборе форм и способов продолжения общего образования после основной школы. Реальный же выбор определяется реестром предлагаемых школой образовательных услуг и намерениями учащихся.

Официально для такой школы определён единственный вариант общего среднего образования. Это формально единый с детской школой учебный курс, изучаемый по тем же учебникам, но с исключением ряда учебных предметов (таких, как иностранный язык, физкультура,

информатика и др.). Он растянут на три года и сокращён по общему количеству часов, отводимых на предмет. Некогда его разработали для школ рабочей и сельской молодёжи. Он и сегодня вполне устраивает тех учащихся, кто уже определился в социальном и профессиональном отношении, имеет постоянную работу с гарантированным заработком. Или тех, кто не собирается продолжать обучение в силу явного отсутствия интереса или же в силу социальной и экономической защищённости со стороны родителей.

Характерно, что в такие потоки трёхлетнего обучения (10–12-е классы) собираются наиболее слабые выпускники основной школы. Преобладающие мотивы обучения — получить документ об образовании, специфическое структурирование свободного времени и близковозрастное общение. Обучение ведётся в очной или очно-заочной формах и преимущественно в вечернее время, или же по сменной форме (при работе в разные смены).

У тех же учащихся, для кого основной путь к самоопределению и жизненному успеху связан прежде всего с продолжением образования, наибольшей популярностью пользуются потоки так называемого **ускоренного обучения** (два года вместо трёх) и в основном в дневное время. (Модель предложена для старшего центра вечерней школы научно-исследовательским Институтом образования взрослых. См.: ВСШ. 1990. № 1.)

Особой популярностью у безработной молодёжи пользуются классы, занимающиеся по полному учебному плану дневной детской школы. По желанию учеников и при наличии соответствующих педагогических кадров в них по ряду предметов организуется углублённое и разноуровневое обучение. Кроме того, в программу вводится профессиональная подготовка и такие предметы, как «Основы экономических знаний», «Основы психологии» и т.п. Профессиональная подготовка может интегрироваться с углублённой предметной («Бизнес-класс»),

предметная — с профессиональной («Химия деревообработки») и т.д.

Для лиц со сложным семейным положением, специфическими условиями труда предлагается вариант обучения по индивидуальным планам и замедленной графике. Для тех, у кого высоки навыки самообразовательной работы и есть условия для такого варианта получить образование, школа предлагает **экстернат**. По договорённости экстернат может охватывать любой отдельный учебный предмет или группу предметов, отдельный класс или весь центр обучения — основную либо среднюю школу. Если собирается целая группа учащихся с одинаковыми возможностями, то экстернат может принимать форму группового обучения.

Однако полученные в процессе семестрового обучения навыки позволяют для части учащихся с наиболее высокой мотивацией и хорошими показателями в ликвидации дидактической запущенности предоставить ещё одну форму обучения, неизвестную детской средней школе. Так, некоторым учащимся 10-го класса (из потока ускоренного обучения) на основании высоких учебных показателей первого полугодия предлагается возможность **параллельно обучаться в 11-м классе в форме экстерната**. Таким образом, центр средней школы по времени сжимается до одного календарного года. Это позволяет некоторым выпускникам догнать своих сверстников из детских школ. А неизбежная при таком варианте обучения весьма интенсивная самообразовательная деятельность даёт универсальный опыт самоорганизации. Перенос этого опыта в любую сферу — вузовского образования, в производственную или коммерческую деятельность — демонстрирует явный позитивный результат и ускоряет процесс социализации и самореализации личности.

Сегодня школа для взрослых явно идёт по пути полиморфизма, превращаясь в образовательное учреждение максимально открытого типа — многоуровневое, многопрофильное, с полифонией организационных форм и учебных планов, максимально обеспечивающее конституционные права на образование самых различных возрастных и социальных слоёв населения.

Если всему этому поверить, — скажет наш читатель, — то получается, что школа для взрослых создала новый тип образовательного учреждения — максимально открытый, весьма демократичный, лично ориентированный, обеспечивающий обучение на избранном уровне, да ещё и в индивидуальном темпе. Но это же социальный противовес формирующемуся элитарному образованию, причём уже реально существующий?

Нам представляется, что это пока не противовес, а лишь некоторая компенсация издержек элитарного образования. (А если честно — сословного, так как одно пока ещё маскируется другим.) Но мы не видим никаких серьёзных дидактических, организационных, экономических или социальных оснований,

способных помешать переносу этой модели образовательного учреждения в условия массовой детской школы. Особенно для населённых пунктов, где всего одна школа и где межшкольный полиформизм, в определённой мере обеспечивающий учащимся свободу выбора образовательных траекторий, невозможен в принципе. А в условиях большого города такая школа действительно является социально-образовательным противовесом тому выбору, который происходит сегодня в рамках сложившихся форм элитарного образования и в рамках вводимого варианта профильного обучения.

Шаг нулевой: щадящий перевод

Позволю себе некоторое образное отступление. Детская школа, с её классно-урочной системой и непрерывностью процесса, напоминает технологический конвейер, настроенный на обработку материала с заданными свойствами. Пока характеристики «обрабатываемого материала» не выходят за рамки технологических допусков, производство гарантированно даёт на выходе продукт с заданными качествами. Но вот на конвейерную ленту попадает нестандартный «материал». Это с неизбежностью ведёт за собой цепочку сбоев и неприятностей: «заготовка» не принимает должную форму, штампы портятся, настройки сбиваются, обычные регулировки не помогают. Надо менять либо оборудование, либо технологию, либо отбраковывать такие «заготовки». И чем раньше это будет сделано, тем меньше производство и в конечном счёте общество понесут потерь.

Что касается школы, то она никак не может всерьёз измениться вот уже три с лишним сотни лет. Хотя бы в силу того, что, имея дело с «хорошими», то есть удобными для её технологий детьми, она до сих пор выдаёт обществу «продукцию» в реально востребованных параметрах.

Но если школьное производство не может подстроиться под «материал» с неудобными свойствами, значит, следствием будут сбои в работе и отклонения развивающейся личности от заданных параметров, то есть брак. **И школа начинает всячески отторгать «некондиционного» ребёнка**, а он — неприемлемую для себя школу. Но школьное обучение — это общеобязательная технология формирования нового поколения. Следовательно, даже при явном взаимном отторжении ребёнок принуждён оставаться в школе.

Годами накапливаемая фрустрация (следствие длительных негативных переживаний) неизбежно приводит к предельному обострению либо внутреннего конфликта личности, либо внешних отношений. Результатом может стать что угодно: грубость и наглость ученика в качестве защитной позиции, кризис профессионального достоинства педагогов, крах отношений семьи и школы, бродяжничество ребёнка, его противоправное поведение, формирование антисоциальных ценностей, разнообразные сдвиги в психике, вплоть до суицида. Всё это и порождает все-

возможные и весьма болезненные для обеих сторон публичные обсуждения, осуждения, гласные и негласные выговоры и приговоры, обращения к авторитету сначала педагогического совета, родительского комитета, а затем властей и органов правопорядка. И так до взрыва, разрешающего конфликт, — к облегчению обеих сторон.

В то же время возможен совершенно иной способ разрешения конфликта между школой и нестандартным ребёнком — это превентивное наблюдение, хорошо известное в коррекционной педагогике. Проще говоря, совместными усилиями школьного психолога, врача, учителей и администрации нужно создать условия мягкого, минимально травмирующего перевода неудобного подростка из обычной дневной в открытую сменную общеобразовательную школу. Это обеспечивается направленным отслеживанием условий и причин негативов в учебной деятельности и поведении ребёнка, плановой работой с семьёй и самим подростком по психологической подготовке его к обучению в школе иного типа. В результате подросток появляется в открытой сменной общеобразовательной школе не с протоколами различных комиссий, **а по собственному желанию**, в сопровождении чётких характеристик специфических личностных особенностей и учебных способностей, рекомендаций психолога и напутствий классного руководителя.

Коллективом вечерней средней школы № 4 г. Ульяновска, участвующим в эксперименте по преобразованию школы для взрослых, детально проработаны основополагающие документы, начиная с Конвенции о правах ребёнка, Закона об основных гарантиях прав ребёнка в РФ и заканчивая Положением о комиссии по делам несовершеннолетних. С учётом этих юридических оснований и глубокого понимания практических аспектов проблемы педагоги-исследователи рассмотрели социальные предпосылки перевода, его педагогические проблемы и организа-

цию психологического сопровождения и предложили реальные организационные решения.

Предложенный нами пакет документов по щадящему переводу учащихся в школу другого типа и его теоретическое сопровождение — это совершенно новое слово не только в педагогической практике, но и в педагогической психологии. Эти материалы могут быть представлены в органы управления образованием (вплоть до Министерства науки и образования РФ) в качестве социального проекта.

О тех, кто остался «за кадром»

Общеобразовательная школа для взрослых — один из самых мобильных элементов в системе образования. В научном плане и организационно её становление и развитие инициировались на протяжении последних десятилетий Санкт-Петербургским институтом образования взрослых (Л.Н. Лесохина, Т.В. Шадрин и др.), активно поддерживались центральным методическим журналом «Открытая школа». Ряд исходных технологических идей был разработан московской лабораторией этого института под руководством Г.Д. Глейзера. Некоторые элементы инновационных процессов и технологий были описаны в работах автора этой статьи.

А наиболее глубокое социальное осмысление этого явления дано в работе «Школа для социально незащищённых» под редакцией С.Г. Вершловского (СПб., 1998).

Описанная выше модель — результат многолетней экспериментальной деятельности педагогов открытой сменной общеобразовательной школы ОСОШ № 4 г. Ульяновска (директор В.Н. Мусаткин), сначала в рамках областной программы поисково-экспериментальной деятельности, а затем — в статусе

федеральной экспериментальной площадки. Проблема интеграции общеобразовательной и профессиональной подготовки разрабатывалась коллективом ульяновского учреждения-комплекса «Вечерняя средняя школа № 6 — учебно-производственный комбинат» (директор Л.А. Шепшелевич), а вопросами ступенчатого восстановления навыков и мотивов учебной деятельности и щадящего перевода учащихся занимались наши педагоги из вечерней средней школы № 5 (директора — В.С. Степанова, Ю.В. Ковтун, заместитель по НМР Т.А. Артыков). О результатах эксперимента повествуем около ста публикаций педагогов-экспериментаторов в центральной и местной печати.

А вот как характеризует результаты на выходе из своей школы один из активных участников эксперимента — Тимур Абдуварисович Артыков: «В результате внедрения разработанных педагогическим коллективом школы инноваций в учебно-воспитательный процесс мы получили:

1. Снижение школьной, межличностной и общей тревожности у абсолютного большинства выпускников по сравнению с аналогичными показателями, измеренными у тех же учащихся в 10-х классах.

2. Увеличение количества учащихся со средним и высоким уровнем ценностных ориентаций («познание», «я-ценность», «другой-ценность», «общественно полезная деятельность», «ответственность»).

3. Снижение уровня агрессии (по опроснику Басса — Дарки «Состояние агрессии»).

4. Увеличение количества учащихся, социально определившихся к окончанию школы. В частности:

- увеличение доли выпускников, участвующих в централизованном тестировании;
- увеличение количества учащихся, успешно сдающих экзамен в виде централизованного тестирования, с 12% (до начала эксперимента) до 89% в 2003/04 учебном году;
- увеличение количества выпускников, продолжающих образование в ссузах и вузах, с 1% (до начала эксперимента) до 21% в 2003/04 учебном году».

Сегодня такие школы — уже не эксперимент, а реальность. Они собирают всех, кто по любым причинам «выпал» из нормального возрастного образовательного потока. В социальной реабилитации личности средствами образования и состоит, на наш взгляд, миссия современной общеобразовательной школы для взрослых.

г. Ульяновск